

УДК 339.137:332.1

А. В. ТИМИРЯСОВА,

кандидат экономических наук, доцент,

Т. В. КРАМИН,

доктор экономических наук, профессор,

Институт экономики, управления и права, (г. Казань), Россия

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ФАКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ¹

Цель: выявление, систематизация и количественная оценка влияния ключевых факторов международной конкурентоспособности российских регионов и определение основных направлений ее повышения.

Методы: институциональный и системный подходы, факторный и сравнительный анализ, инструменты эконометрического моделирования.

Результаты и научная новизна: на основе эмпирических данных тридцати наиболее экономически развитых российских регионов построены эконометрические модели количественной оценки факторов их международной конкурентоспособности. Выявлены основные направления повышения международной конкурентоспособности российских регионов.

Практическая значимость: представлены и обоснованы основные направления роста международной конкурентоспособности российских регионов: развитие инфраструктуры, бизнес-климата, региональной институциональной среды, а также повышение качества государственного управления на региональном уровне. Они позволяют разработать комплекс практических мероприятий по решению вышеуказанной задачи.

Ключевые слова: международная конкурентоспособность региона; инвестиционная привлекательность региона; институциональная среда.

1. Обзор результатов предыдущих исследований и постановка задачи.¹

Конкурентоспособность страны в настоящее время определяется не только ее национальными преимуществами в международном разделении труда, но и совокупным уровнем конкурентоспособности всех ее регионов. Более того, повышение региональной конкурентоспособности становится одним из главных резервов роста конкурентоспособности страны в целом. Эта тенденция является особо актуальной для Российской Федерации, в которой имеют место значительные колебания уровня конкурентоспособности отдельных регионов, а также имеется ряд направлений, в которых региональная конкурентоспособность может быть значительно повышена. Настоящая работа посвящена определению этих направлений и выявлению указанных резервов.

В докладе о конкурентоспособности России в 2012 г., представленном Евроазиатским ин-

ститутом конкурентоспособности (совместно с компанией Стратеджи Партнерс Групп и Сбербанком России), впервые были опубликованы оценки международной конкурентоспособности российских регионов. Представленная в нем методика позволяет сравнить российские регионы не только друг с другом, но и более чем со ста странами мира. В Докладе отмечается, что приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в настоящее время сконцентрирован только в нескольких российских регионах. Отмечено также, что в период 2005–2010 гг. ПИИ «смещались» от богатых нефтью регионов к недоинвестированным (до кризиса) регионам. Инвестиции, направленные на получение доступа к природным ресурсам, сменялись инвестициями для получения доступа к российскому рынку².

Лидером рейтинга международной конкурентоспособности российских регионов в 2012 г.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, в рамках исследовательского проекта № 13-02-00446а.

² Доклад о конкурентоспособности России: Регионы на пути повышения производительности. Опубликовано Евразийским институтом конкурентоспособности 21.09.2012, г. Брюссель, Бельгия.

стала Новосибирская область. Второе место заняла Свердловская область, третье место – Москва. В первой десятке оказались регионы Юга центральной России, Урала, Сибири и Поволжья. Показательным является тот факт, что нефтяные регионы – Республики Башкортостан и Татарстан – занимают только седьмое и девятое место соответственно. Также важно отметить, что некоторые регионы, такие как Тюменская и Омская области, которые по уровню притока ПИИ можно было считать лидерами еще пять лет назад, попали в указанный рейтинг в разряд отстающих.

В указанном докладе выделяются пять составляющих международной конкурентоспособности регионов:

- национальные факторы;
- базовые условия;
- портфель кластеров;
- бизнес-климат;
- эффективность и стратегический фокус администрации региона.

Методика оценки международной конкурентоспособности в указанном докладе базируется на методике расчета глобального индекса конкурентоспособности стран, предложенной Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) [1; 5; 6]. В то же время в ней получили отражение новые региональные аспекты.

Национальные факторы региональной конкурентоспособности включают макроэкономические условия, темпы экономического роста страны, объем национального рынка, институциональную среду и базовую социальную инфраструктуру. Во всех исследованиях отмечается большой размер российского рынка, входящий в десятку крупнейших рынков в мире.

Базовые условия региональной конкуренции представляют собой запасы природных ресурсов; географическое положение; качество человеческого капитала; доступность инфраструктуры.

Группа факторов «Портфель кластеров» определяется структурой портфеля кластеров, уровнем развития ключевых кластеров и отраслевых секторов региональной экономической системы.

В предложенной методике качество бизнес-климата региона определяется развитостью физической инфраструктуры и инфраструктуры для бизнеса, доступностью и качеством человеческих ресурсов. Бизнес-климат является ключевым

фактором инвестиционной привлекательности региона, а также привлекательности регионального рынка труда.

Исследование показало, что темпы развития региона в современных условиях определяются наличием конкурентоспособных кластеров. Кластеры, в свою очередь, базируются на бизнес-инфраструктуре, включающей систему технополисов и промышленных парков. Повышение производительности региональной экономики и создание новых рабочих мест обеспечивается ростом прямых иностранных инвестиций в регион. Кроме того, развитие региона и его ключевых кластеров может стимулироваться с помощью новых инструментов политики содействия занятости.

На региональном уровне предложено разработать и реализовать широкий спектр мер поддержки предприятий для реструктуризации в целях их адаптации к новым рыночным условиям, а также повышения эффективности корпоративного управления.

Структурные изменения рынка труда предполагают разработку новой политики в сфере профессионального образования. В быстро и кардинально меняющейся конкурентной среде стратегический курс и эффективность регионального управления также становятся важнейшими факторами региональной конкурентоспособности. Как было отмечено выше, инвесторов сейчас все больше привлекают регионы с развитой инфраструктурой, нежели регионы, богатые природными ресурсами. Региональные власти должны учитывать этот факт. Также важна роль региональных властей в реализации кластерной политики.

Особое внимание следует уделять, согласно результатам исследования, субъектам малого и среднего предпринимательства, которые необходимо рассматривать как важный фактор развития и повышения производительности существующих кластеров, а также формирования новых рабочих мест в регионе.

Таким образом, авторами доклада отмечена тенденция возрастания трех составляющих международной конкурентоспособности региона: портфель кластеров; бизнес-климат; эффективность и стратегический фокус администрации региона.

Далее планируется оценить степень влияния рассмотренных в [2; 3] индикаторов конкурен-

тоспособности региона на темпы его экономического роста и уровень инвестиционной привлекательности. Темпы экономического роста оцениваются посредством показателя внутреннего регионального продукта, инвестиционная привлекательность – на основе темпов роста объема иностранных инвестиций. Кроме того, выделяются факторы, имеющие долгосрочные эффекты (в моделях в качестве объясняемых переменных используются темпы роста за период 2005–2010 гг.), и факторы, имеющие краткосрочные эффекты. В этом случае в моделях оцениваются различия регионов по ежегодным темпам роста ВРП и объема иностранных инвестиций за 2010 и 2011 гг. соответственно.

2. Данные

В качестве объясняемых переменных использованы пространственные данные тридцати наиболее экономически развитых российских регионов, представленные в докладе о конкурентоспособности России в 2012 г. Евразийским институтом конкурентоспособности. В нем выявлены следующие группы факторов.

1. Бизнес климат в регионе (K):

1.1. Транспортно-логистическая инфраструктура (показатель рейтинга обозначен в моделях K1).

1.2. Энергетика (K2).

1.3. Земля и недвижимость (K3).

1.4. Рынок труда (K4).

1.5. Образование (K5).

1.6. Безопасность и административная инфраструктура (K6).

1.7. Финансовый сектор (K7).

1.8. Поставщики (K8).

1.9. Инновации (K9).

Каждая из представленных сфер определяется, в свою очередь, группой показателей (от двух до пяти). По каждому показателю и группе показателей в докладе определен рейтинг региона. Значения рейтингов показателей используются в качестве независимых переменных моделей.

Кроме того, в моделировании используются индикаторы, характеризующие препятствия для развития компаний, указанные опрошенными представителями регионов (OB):

1. Высокий уровень налогов (OB1).

2. Низкая доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда (OB2).

3. Коррупция (OB3).

4. Низкая доступность финансовых ресурсов (OB4).

5. Требования регулирующих органов (OB5).

6. Общий спад спроса в отрасли (OB6).

7. Несправедливая конкуренция (OB7).

8. Неразвитая инфраструктура (энергетика, транспорт, OB8).

9. Низкая доступность помещений (производственных, складских, торговых, офисных, OB9).

10. Криминал (в том числе, рейдерство, OB10).

Следующая группа показателей, характеризующих эффективность региональной администрации, оценивалась специалистами Евразийского института конкурентоспособности на основе опроса руководителей компаний об эффективности 13 направлений региональной политики. В диаграмме «Эффективность направлений политики региональной администрации», представленной в докладе, зеленые полосы показывают направления региональной политики, которые бизнес признал эффективными, красные – неэффективными, их длина (от нуля до двадцати) характеризует степень выраженности фактора. В моделях указанные факторы представлены количественно величинами от -20 до 20, в зависимости от цвета (плюс или минус) ленты и ее длины. Рассмотрены следующие направления:

1. Транспортная инфраструктура (E1).

2. Общественный транспорт (E2).

3. Энергетика (E3).

4. Территориальное планирование (E4).

5. Жилье (объем строительства, доступность) (E5).

6. Коммунальные услуги (водоснабжение и др., E6).

7. Здравоохранение (E7).

8. Школьное образование (E8).

9. Среднее профессиональное и высшее образование (E9).

10. Охрана правопорядка и общественной безопасности (E10).

11. Предпринимательство и малый бизнес (E11).

12. Средний и крупный бизнес (E12).

13. Привлечение прямых иностранных инвестиций (E13).

Кроме того, индикатор «Эффективность деятельности администрации» показывает, как компании в целом характеризуют деятельность региональной власти (тормозят или способствуют развитию региона, *E14*). Индикатор «Отношения с бизнесом» показывает оценку компаниями отношений между местным бизнесом и региональной администрацией (партнерские или конфронтационные, *E15*). Индикатор «Борьба с коррупцией» отражает оценку бизнесом антикоррупционных действий администрации региона (*E16*).

Для оценки влияния кластерного развития на уровень производительности труда в регионе используется показатель, характеризующий отклонение уровня производительности в регионе (по душевому ВРП) относительно общероссийского уровня, обусловленного различиями в уровне производительности кластеров в регионе и аналогичных кластеров в среднем по России. Показатель рассчитывается в процентах (*CL2*).

Кроме того, используется показатель доли расходов регионального бюджета на социальные нужды (*SE9* и *SE10*, в 2009 и 2010 гг. соответственно).

3. Результаты моделирования

Рассмотрим влияние рассмотренных выше факторов на различия регионов в темпах экономического роста за период 2005–2010 гг. на основе показателя душевого ВРП (табл. 1а, 1б, 1в, 1г, 1д).

Таблица 1а

Модель оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за 2005–2010 гг.

Зависимая переменная: VRPGR – темп роста ВРП за период 2005–2010 гг.				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
<i>C</i>	0,069421	0,015886	4,369998	0,0002
<i>K1</i>	-0,001753	0,000348	-5,038943	0,0000
<i>K5</i>	0,001647	0,000342	4,820419	0,0001
<i>OB2</i>	0,000484	0,000142	3,412664	0,0023
<i>OB6</i>	-0,000873	0,000293	-2,979999	0,0065
<i>SE9</i>	-0,002309	0,000820	-2,815392	0,0096
<i>R</i> ²	0,678483			

Параметры модели, представленной в табл. 1а, позволяют сделать следующие выводы:

1. Модель хорошо специфицирована с экономической точки зрения, что подтверждают значения *t*-статистик и высокий *R*² (другие ха-

рактеристики модели не представлены в силу их низкой информационной значимости).

2. Важнейшим фактором регионального роста за период являются транспортно-логистическая инфраструктура: чем ниже рейтинг региона (номер рейтинга больше), тем ниже долгосрочный темп роста региона. Кроме того, важнейшим фактором является снижение спроса в отраслях, представленных в регионе (*OB6*). Этот фактор оказывает негативное влияние на темп роста регионального душевого ВРП за период 2005–2010 гг.

3. Низкий рейтинг региона с точки зрения развития образования соответствует большему темпу роста региона. Этот факт аналогичен факту больших темпов роста развивающихся рынков относительно развитых экономик. Кроме того, можно также сделать вывод о процессе догоняющего развития регионов с меньшим уровнем развития образования в результате повышения мобильности рабочей силы (в секторе трудоустройства выпускников учебных заведений) и, возможно, других тенденций.

4. Важен также установленный факт о положительной корреляции долгосрочного темпа роста в регионе и показателя «Низкая доступность персонала требуемой квалификации на рынке труда». Данный факт вскрывает проблемы диспропорций на рынке труда, несоответствия спроса и предложения рынка труда, а также отсутствия должного планирования потребности в трудовых ресурсах на уровне регионов.

5. Наконец, повышение расходов регионально-го бюджета на социальные нужды в 2009 г. (*SE9*) снижает темпы роста регионального душевого ВРП в долгосрочном периоде.

Несмотря на хороший уровень эконометрической спецификации модели и возможность экономической интерпретации ее результатов, в работе проведен дополнительный анализ выявленных в ней взаимосвязей.

В частности, установлено, что ключевым показателем группы *K5*, оказывающей влияние на зависимую переменную, является показатель *K52* «Уровень подготовки выпускников учреждений среднего профессионального образования» (табл. 1б).

Кроме того, в целях проверки устойчивости модели, а также дальнейшего ее уточнения по-

строены сокращенные варианты модели оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за 2005–2010 гг. (табл. 1в, 1г).

Таблица 1б

Уточнение модели оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за 2005–2010 гг.

Зависимая переменная: VRPGR				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	0,069263	0,015934	4,346950	0,0002
K1	-0,001548	0,000321	-4,822582	0,0001
OB2	0,000407	0,000140	2,900874	0,0078
OB6	-0,000874	0,000294	-2,976711	0,0066
SE9	-0,002157	0,000827	-2,608633	0,0154
K52	0,001528	0,000318	4,798317	0,0001
R ²	0,677029			

Таблица 1в

Сокращенная модель оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за 2005–2010 гг.

Зависимая переменная: VRPGR				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	0,093609	0,021275	4,399906	0,0001
SE10	-0,002737	0,001113	-2,459021	0,0204
R ²	0,177602			

Таблица 1г

Сокращенная модель оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за период 2005–2010 гг.

Зависимая переменная: VRPGR				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	0,038216	0,006312	6,054837	0,0000
K41	-0,001372	0,000444	-3,088538	0,0046
K52	0,001607	0,000444	3,618873	0,0012
R ²	0,340196			

Основываясь на данных табл. 1в, 1г, можно сделать следующие выводы:

1. Модель устойчива относительно вариации объясняющих переменных.

2. Ключевым показателем группы K4, оказывающей влияние на зависимую переменную, является показатель K41 «Доступность инженеров и технических специалистов» (табл. 1в).

3. Указанные в модели регрессоры объясняют значительную долю различий в темпах роста российских регионов (34 %).

В представленных выше моделях не рассмотрено влияние группы показателей, характеризующих эффективность региональной администрации (E-группа). В табл. 1д представлена модель, учитывающая влияние этой группы регрессоров.

Таблица 1д

Модель оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов за 2005–2010 гг. учетом показателей ключевых направлений эффективности региональной администрации

Зависимая переменная: VRPGR				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	-0,016767	0,014602	-1,148278	0,2613
E1	0,002176	0,000636	3,419689	0,0021
E16	0,003220	0,000935	3,442541	0,0020
K5	0,002001	0,000452	4,430798	0,0002
R ²	0,466847			

Построенная выше модель позволяет обосновать влияние на экономический рост регионов в России таких дополнительных факторов, как:

- 1) политика региональной администрации в сфере развития транспортной инфраструктуры;
- 2) эффективность антикоррупционной политики региональных властей.

Указанные факторы вместе с фактором развития системы образования в регионе объясняют 47 % региональных отличий в темпах экономического роста.

Изучение различий среднегодового темпа роста российских регионов в послекризисном 2010 г. также позволяет выявить и распознать наиболее значимые факторы, определяющие их (табл. 2).

Таблица 2

Модель оценки различий среднегодового темпа роста российских регионов в 2010 г.

Зависимая переменная: VCG10 – годовая темп роста подушевого ВРП в 2010 г.				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	1,215121	0,030102	40,36696	0,0000
K8	-0,002801	0,001092	-2,565083	0,0167
OB9	-0,003064	0,001348	-2,273346	0,0319
VC8	-2,330470	0,611079	-3,813698	0,0008
VC7	2,876028	0,728082	3,950141	0,0006
R ²	0,543419			

* *Примечание:* VC7, VC8 – подушевой ВРП в 2007 и 2008 гг. соответственно, млн руб.

В частности, в 2010 г. темпы роста ВРП российских регионов определялись количеством и качеством местных поставщиков, доступностью и качеством бизнес-услуг (*K8*), а также доступностью производственных, складских, торговых, офисных помещений (*OB9*). Влияние указанных факторов вполне объяснимо для посткризисного периода, в котором регионам приходилось во многом ориентироваться на собственный накопленный потенциал.

Кроме того, по результатам построения модели можно сделать вывод о том, что темпы роста региона определялись степенью спада в период кризиса. Другими словами, большее снижение ВРП в кризисном 2008 г. определило больший темп роста в 2010 г. Таким образом, можно отметить восстановительный характер динамики ВРП российских регионов в 2010 г.

Далее представлен ряд моделей оценки различий регионов по уровню (подушевой объем иностранных инвестиций в 2010 г.) и темпам роста иностранных инвестиций в 2011 г. (показатели обозначены *PII* и *IGR11* соответственно).

Таблица 3а

Модель оценки различий в подушевом уровне иностранных инвестиций в регионах России в 2010 г.

Зависимая переменная: <i>PII</i>				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	Вероятность
<i>C</i>	-29,80454	35,31723	-0,843909	0,4059
<i>PRGEN</i>	128,9591	37,26114	3,460955	0,0017
<i>R</i> ²	0,299618			

* *Примечание:* *PRGEN* – коэффициент, характеризующий превышение значения подушевого ВРП отдельного региона относительно среднего значения подушевого ВРП по России.

По данным Таблицы 3а видно, что уровень иностранных инвестиций напрямую зависит от уровня благосостояния региона, выраженного в уровне подушевого ВРП. Данный вывод подтверждается результатами предыдущих исследований [2]. Кроме того, уровень производительности региональных кластерных образований оказывает положительное влияние на уровень иностранных инвестиций в регионе. Данный показатель объясняет 33 % различий российских регионов по данному показателю (табл. 3б).

Таблица 3б

Модель оценки различий в подушевом уровне иностранных инвестиций в регионах России в 2010 г. на основе учета уровня производительности в региональных кластерах

Зависимая переменная: <i>PII</i>				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	Вероятность
<i>C</i>	79,77694	15,47426	5,155461	0,0000
<i>CL2</i>	0,073629	0,019733	3,731256	0,0009
<i>R</i> ²	0,332097			

* *Примечание:* *CL2* – показатель, характеризующий отклонение уровня производительности в регионе (по подушевому ВРП) относительно общероссийского уровня, обусловленного различиями в уровне производительности кластеров в регионе и аналогичных кластеров в среднем по России (в процентах).

В работе выявлены также факторы регионального бизнес-климата, влияющие на его инвестиционную привлекательность, к которым относятся например, доступность новых электрических мощностей и качество электроснабжения (*K2*). Однако регрессионная связь данного регрессора у зависимой переменной не является устойчивой.

Рассмотрим факторы, определяющие динамику иностранных инвестиций регионов России в 2011 г. Используя все указанные выше показатели, мы построили модель оценки различий российских регионов по темпам роста иностранных инвестиций в 2011 г. (табл. 4а).

Таблица 4а

Модель оценки различий российских регионов по темпам роста иностранных инвестиций в 2011 г.

Зависимая переменная: <i>IGR11</i> – темп роста иностранных инвестиций российских регионов в 2011 г.				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	<i>t</i> -статистика	Вероятность
<i>C</i>	4,125046	3,683167	1,119972	0,2738
<i>E1</i>	1,220520	0,379590	3,215362	0,0037
<i>E3</i>	11,71625	2,774083	4,223467	0,0003
<i>E12</i>	-5,465609	1,307568	-4,179981	0,0003
<i>K5</i>	1,116827	0,297756	3,750814	0,0010
<i>K9</i>	-1,005534	0,250260	-4,017951	0,0005
<i>R</i> ²	0,641054			

По табл. 4а сделаны следующие выводы:

1. Особо влиятельным направлением политики региональных властей является развитие транспортной инфраструктуры и энергетического комплекса (показатели *E1* и *E3*).

2. Низкий рейтинг региона в сфере развития инноваций отрицательно влияет на темп роста иностранных инвестиций в 2011 г. (показатель $K9$). В частности, речь идет о показателях эффективности производственных технологий, объеме затрат на НИОКР, качестве НИИ в регионе и сотрудничестве НИИ и вузов региона в сфере НИОКР.

3. Эффективная политика региональных властей в отношении среднего и крупного бизнеса уже не является драйвером роста иностранных инвестиций. Более того, регионы, в которых политика региональной администрации считается среди руководителей компаний неэффективной, имеют больший рост иностранных инвестиций в рамках догоняющего развития за счет других факторов (показатель $E12$).

4. Как в случае с оценкой факторов роста ВРП за 2005–2010 гг. низкий рейтинг региона с точки зрения развития образования соответствует большему темпу роста иностранных инвестиций в регион. Обоснование этого факта аналогично обоснованию, представленному для модели в табл. 1а (показатель $K5$).

В целях проверки устойчивости модели и придания ей большей объясняющей мощности число регрессоров модели увеличено за счет показателей подушевого ВРП в 2009 и 2010 гг. ($VC9$ и $VC10$ соответственно, см. табл. 4б).

Таблица 4б

Расширенная модель оценки различий российских регионов по темпам роста иностранных инвестиций в 2011 г.

Зависимая переменная: IGR11 – темп роста иностранных инвестиций российских регионов в 2011 году				
Регрессор	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	Вероятность
C	7,525209	4,690313	1,604415	0,1229
$E1$	0,967762	0,372348	2,599081	0,0164
$E3$	10,32721	2,592081	3,984137	0,0006
$E12$	-5,005085	1,207945	-4,143472	0,0004
$K5$	1,139749	0,276361	4,124138	0,0004
$K9$	-1,091227	0,233349	-4,676365	0,0001
$VC10$	0,000269	0,000108	2,486104	0,0210
$VC9$	-0,000330	0,000129	-2,561585	0,0178
R^2	0,725435			

* *Примечание:* $VC9$, $VC10$ – подушевой ВРП в 2009 и 2010 гг. соответственно, руб.

По табл. 4б видно, что положительный прирост подушевого ВРП в 2010 г. относительно значений 2009 г. увеличивал темп роста иностранных инвестиций в 2011 г. Включение указанных по-

казателей позволило объяснить дополнительно 8 % колебаний зависимой переменной.

Выводы и обобщения

В процессе эконометрического моделирования выявлен ряд факторов регионального бизнес-климата, препятствий для развития компаний и направлений политики региональных властей, оказывающих статистически значимое влияние на долгосрочные и краткосрочные темпы роста регионов России и их инвестиционную привлекательность. Выводы авторов Доклада о конкурентоспособности России, подготовленного Евразийским институтом конкурентоспособности в 2012 г., были в целом подтверждены результатами настоящей работы. Более того, степень влияния ряда показателей была оценена количественно на основе эмпирических данных по 30-ти российским регионам.

В частности, на темпы роста регионов оказали значимое положительное влияние: развитость транспортно-логической инфраструктуры; отсутствие или меньшая выраженность спада спроса в отраслях, представленных в регионе; эффективность антикоррупционной политики региональных властей; доступность инженеров и технических специалистов; низкая доля расходов на социальную политику в общем объеме расходов консолидированных бюджетов российских регионов; количество и качество местных поставщиков, доступность и качество бизнес-услуг; а также доступность производственных, складских, торговых, офисных помещений.

Инвестиционная привлекательность российских регионов, оцениваемая с помощью показателя прямых иностранных инвестиций в регион и его темпов роста, была чувствительна к следующим факторам: уровень и динамика подушевого ВРП, уровень производительности в региональных кластерах, уровень развития транспортной инфраструктуры и энергетического комплекса, инновационная активность регионов.

Выявленные факторы тесно коррелируют с наиболее проблемными факторами ведения бизнеса в России, представленными в Докладе Всемирного экономического форума (ВЭФ) за 2012–2013 гг. (рис. 1).

Кроме того, выявленные в настоящей работе факторы дополняют факторы из доклада ВЭФ, добавляют группировке указанных факторов большую системность и объективность.

Согласно опросу, кроме традиционных проблем российской экономической системы, таких как коррупция, бюрократия, неоптимальные уровни и структура налоговых ставок, затрудненный доступ к финансированию, в 2012 г. отчетливо формируются новые проблемы в поддержании международной конкурентоспособности России:

низкий уровень квалификации рабочей силы и низкий инновационный потенциал. Указанный вывод можно сделать на основе сравнения диаграмм, представленных на рис. 1 и 2. Эти проблемы также были выявлены в рамках эконометрического моделирования в настоящей работе в качестве препятствий экономического роста в регионах России.

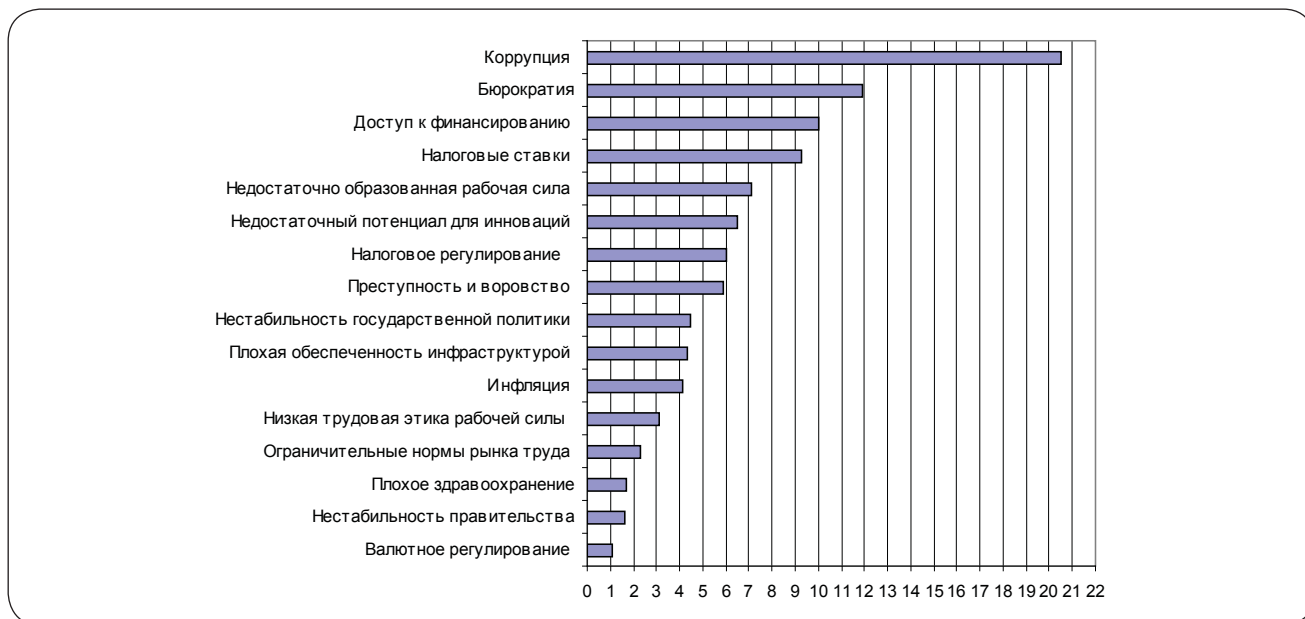

Рис. 1. Наиболее проблемные факторы ведения бизнеса в России*

* *Источник:* World Economic Report 2012–2013 (результаты представлены в процентах упоминания опрошенными представителями) [6].

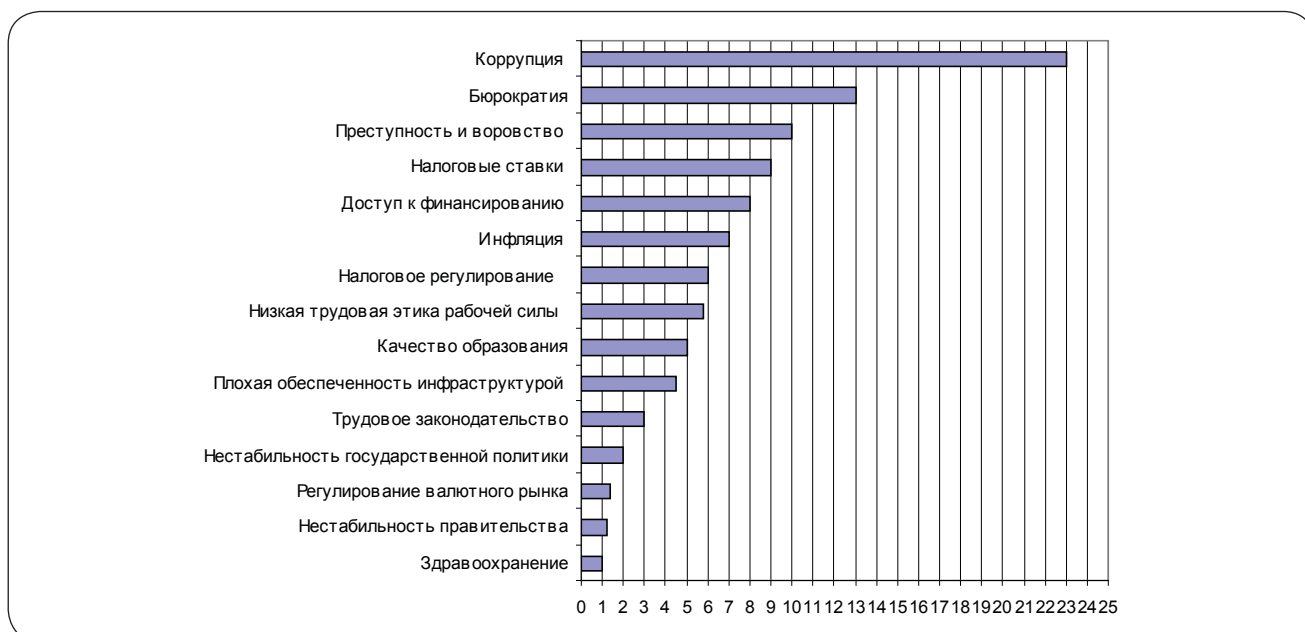

Рис. 2. Наиболее проблемные факторы ведения бизнеса в России в 2010–2011 гг.*

* *Источник:* World Economic Report 2010–2011 [6].

* Сумма ответов превышает 100%: респондент мог отметить до трех позиций.

Рис. 3. Наиболее серьезные препятствия для развития компаний

Источник: Предпринимательский климат в России: Индекс опоры-2012 [4].

В опросе, проведенном специалистами «Опоры России» в 2012 г. (рис. 3), «низкая доступность персонала» названа главным препятствием для развития средних и малых компаний в России – его отметили 47 % опрошенных.

В целом опрос «Опоры России», в сравнении с опросами ВЭФ в их динамике, позволяет выявить тенденцию повышения значимости рыночных факторов, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса в России.

Дальнейшие исследования планируется реализовать в направлении расширения спектра исследуемых факторов и уточнения характеризующих их показателей.

Список литературы

1. Исследование инвестиционного климата регионов России: проблемы и результаты. 2012. URL: <http://www.raexpert.ru/researches/regions/investclimate>

2. Крамин М. В., Крамин Т. В., Тимирясова А. В. Неравенство в доходах как фактор экономического роста и инвестиционной привлекательности российских регионов. Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2013. № 2.

3. Крамин Т. В., Тимирясова А. В., Крамин М. В. К вопросу о международной конкурентоспособности регионов России // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 2. С. 348–354.

4. Предпринимательский климат в России: Индекс опоры – 2012. URL: <http://www.slideshare.net/valeryaalekseev/index-2012>

5. Сафиуллин Л. Н., Сафиуллин Н. З., Сафиуллин М. Р. Анализ конкурентоспособности России в 2010–2011 гг. (по материалам ВЭФ) // Экономический вестник Республики Татарстан. 2010. № 4.

6. URL: www.weforum.org/gcr

В редакцию материал поступил 13.01.14

© Тимирясова А. В., Крамин Т. В., 2014

Информация об авторах

Тимирясова Асия Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, ректор, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: timirasova@ieml.ru

Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, директор НИИ, заведующий кафедрой финансового менеджмента, Институт экономики, управления и права (г. Казань)

Адрес: 420111, г. Казань, ул. Московская, 42, тел.: (843) 231-92-90

E-mail: kramint@mail.ru

Как цитировать статью: Тимирясова А. В., Крамин Т. В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156–165.

A. V. TIMIRYASOVA,

PhD (Economics), Associate Professor,

T. V. KRAMIN,

Doctor of Economics, Professor,

Institute of Economics, Management and Law (Kazan), Russia

QUALITATIVE EVALUATION OF THE IMPACT OF INTERNATIONAL COMPETITIVENESS FACTORS OF THE RUSSIAN REGIONS¹

Objective: to identify, classify and quantify the influence of key factors of international competitiveness on the Russian regions and to determine the main directions of its improvement.

Methods: institutional and systemic approaches, factorial and comparative analysis, econometric modeling tools.

Results and scientific novelty: basing on empirical data of the 30 most economically developed Russian regions, the econometric models are elaborated for quantitative evaluation of the factors of their international competitiveness. The basic directions of increasing the international competitiveness of Russian regions are revealed.

Practical value: the basic directions of increasing the international competitiveness of the Russian regions are presented and substantiated: infrastructure development, business climate, regional institutional environment, and improving the quality of state management at regional level. They allow to elaborate a complex of practical measures for solving the above problem.

Key words: international competitiveness of a region; investment attractiveness of a region; institutional environment.

References

1. <http://www.raexpert.ru/researches/regions/investclimate>
2. Kramin, M. V., Kramin, T. V., Timiryasova, A. V. Inequality of incomes as a factor of economic growth and investment attractiveness of the Russian regions. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*, 2013, no. 2 (in Russ.).
3. Kramin, T. V., Timiryasova, A. V., Kramin, M. V. On the issue of international competitiveness of the Russian regions. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2013, no. 2, pp. 348–354 (in Russ.).
4. <http://www.slideshare.net/valeryaalekseev/index-2012>
5. Safullin, L. N., Safullin, N. Z., Safullin, M. R. Analysis of Russia's competitiveness in 2010–2011 (by IEF). *Ekonomicheskii vestnik Respubliki Tatarstan*, 2010, no. 4 (in Russ.).
6. www.weforum.org/gcr

Received 13.01.14

Information about the authors

Timiryasova Asiya Vitalyevna, PhD (Economics), Associate Professor, Rector, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: Moskovskaya St., 420111 Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: timirasova@ieml.ru

Kramin Marat Vladimirovich, PhD (Physics and Mathematics), Master of Finance, Associate Professor, Institute of Economics, Management and Law (Kazan)

Address: Moskovskaya St., 420111 Kazan, tel.: (843) 231-92-90

E-mail: kramint@mail.ru

How to cite the article: Timiryasova A. V., Kramin M. V. Qualitative evaluation of the impact of international competitiveness factors of the Russian regions. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 1 (29), pp. 156–165.

© Timiryasova A. V., Kramin M. V., 2014

¹ The work is carried out with the financial support of the Russian State Scientific Fund for Humanities, research project # 13-02-00446a.